HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

THE PROBLEM OF METAPHYSICAL EVIL AND "CRUEL REALISM" IN FEMALE PROSE AT THE TURN OF THE 21ST CENTURY

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi
Student of Namangan State University

Abstract: This research article explores the aesthetic and philosophical-ethical specifics of female prose at the turn of the 21st century through the works of L. Petrushevskaya, O. Slavnikova, T. Tolstaya, and L. Ulitskaya. The phenomenon of "cruel realism" is examined as a distinct artistic system connecting everyday naturalism with the category of metaphysical evil. The subject of philological analysis comprises the destruction of traditional family institutions, the crisis of the maternal archetype, and the annihilation of femininity under conditions of socio-domestic crisis. The study proves that domestic destructivism in female prose acquires an ontological dimension, turning everyday life into a space of existential catastrophe. Special attention is paid to the poetological means of representing alienation, the boundaries between normality and pathology, as well as the interpenetration of the living and the dead principles.

Keywords: cruel realism, metaphysical evil, existential crisis, archetype of motherhood, poetics of alienation.

ПРОБЛЕМА МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ЗЛА И «ЖЕСТОКОГО РЕАЛИЗМА» В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

Аннотация: В данной научной статье исследуется эстетическая и философско-этическая специфика женской прозы рубежа XX–XXI веков на примере произведений Л. Петрушевской, О. Славниковой, Т. Толстой и Л. Улицкой. Рассматривается феномен «жестокого реализма» как особой художественной системы, связывающей бытовой натурализм с категорией метафизического зла. Предметом филологического анализа выступают деструкция традиционных семейных институтов, кризис материнского архетипа и аннигиляция женственности в условиях социально-бытового кризиса. В работе доказано, что бытовой деструктивизм в женской прозе приобретает онтологическое измерение, превращая повседневность в пространство экзистенциальной катастрофы. Особое внимание уделено поэтологическим средствам репрезентации отчуждения, границам между нормой и патологией, а также взаимопроникновению живого и мертвого начал.

Ключевые слова: жестокий реализм, метафизическое зло, экзистенциальный кризис, архетип материнства, поэтика отчуждения.

XX–XXI ASRLAR BO‘SAG‘ASIDAGI AYOLLAR NASRIDA METAFIZIK YOVUZLIK HAMDA «SHAFQATSIZ REALIZM» MUAMMOSI

Annotatsiya: Ushbu ilmiy maqolada L. Petrushevskaya, O. Slavnikova, T. Tolstaya va L. Ulitskaya asarlari misolida XX–XXI asrlar bo‘sag‘asidagi ayollar nasrining estetik hamda falsafiy-axloqiy o‘ziga xosligi tadqiq etiladi. Maishiy naturalizmni metafizik yovuzlik kategoriyasi bilan bog‘laydigan alohida badiiy tizim sifatida «shafqatsiz realizm» fenomeni ko‘rib chiqiladi. An’anaviy

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

oila institutlarining yemirilishi, onalik arxetipining inqirozi hamda ijtimoiy-maishiy inqiroz sharoitida ayollik jozibasining mahv etilishi (annigilyatsiyasi) filologik tahlil obyekti sifatida namoyon bo‘ladi. Ishda ayollar nasridagi maishiy destruktivizm ontologik ko‘lam kasb etib, kundalik hayotni ekzistensial fojia makoniga aylantirishi isbotlangan. Yotlashuvni aks ettirishning poetologik vositalariga, me’yor va patologiya o‘rtasidagi chegaralarga, shuningdek, tiriklik va o‘lim ibtido (asos)larining bir-biriga singib ketishiga alohida e’tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar: shafqatsiz realizm, metafizik yovuzlik, ekzistensial inqiroz, onalik arxetipi, yotlashuv poetikasi.

Введение

Литературный процесс рубежа XX–XXI веков отмечен масштабным пересмотром эстетических и концептуальных парадигм, обусловленным социокультурным переломом и разрушением прежней ценностной системы. В данном контексте особое звучание обретает отечественная «женская проза», представленная яркими именами Л. Петрушевской, Т. Толстой, Л. Улицкой и О. Славниковой. Актуальность исследования феномена «жестокого реализма» в женской прозе определяется необходимость академического осмысления того, как детально воссозданный бытовой хаос и социальная неустроенность трансформируются в глубокую метафизическую проблематику.

В отличие от классической реалистической традиции, где быт выступает нейтральным или созидательным фоном, в текстах рубежа веков повседневность становится ареной экзистенциальной катастрофы. Проблема метафизического зла раскрывается не через мистические концепты, а через имманентное расхищение человечности, атомизацию личности, деградацию семейных связей и утрату традиционных гендерных моделей. Разрушение институциональных и этических опор общества привело к формированию особого взгляда на человека, находящегося в пограничном состоянии между выживанием и духовным распадом. Изучение художественных механизмов, посредством которых писательницы фиксируют переход от бытовой жестокости к бытийному злу, позволяет выявить новые тенденции в эволюции реалистического метода и проследить специфику трансформации традиционных архетипов в современной русской литературе.

Обзор литературы

Научное осмысление эстетики женской прозы и категории бытийного зла отражено в трудах ведущих отечественных литературоведов.

Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий концептуализировали прозу Л. Петрушевской как «неокритический реализм» и «гиперреализм», выявив, что катастрофический кризис семьи у писательницы обнажает патологичность человеческих отношений и порождает эффект «метафизических сквозняков» на грани добра и зла.

Т. А. Касаткина проанализировала художественный мир Л. Петрушевской в аспекте философской антропологии, охарактеризовав его как «зазеркалье», где традиционный мужской универсум уступает место женскому миру, пронизанному бытийной тревогой и неопределенностью.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

М. А. Черняк концептуализировала прозу рубежа веков как исследование «изнаночного мира», в котором тяжелые условия существования притупляют чувства персонажей, а жизненное пространство лишено благородных порывов.

Г. Л. Нефагина обосновала системную трансформацию реализма на рубеже веков, показав динамику взаимодействия реалистических, модернистских и экзистенциальных элементов в контексте эволюции прозаических жанров.

О. В. Богданова исследовала постреалистический контекст современной русской литературы, раскрывая специфику жанрово-стилевых смещений, автобиографизма и поэтики демифологизации у Л. Петрушевской и Т. Толстой.

О. А. Славникова внесла существенный вклад в разработку теории «метафизического реализма», фокусируясь на расширении границ реальности и поэтике «взаимной подмены живого и мертвого».

Теоретико-методологическая база

Методологический комплекс исследования основан на сочетании структурно-герменевтического, поэтологического и сравнительно-типологического анализа художественного текста. Применяются подходы гендерного литературоведения и мифопоэтики, позволяющие раскрыть способы трансформации повседневного быта в категории метафизического зла и экзистенциального отчуждения.

Анализ и результаты

Анализ художественных текстов женской прозы рубежа XX–XXI веков показывает, что «жестокий реализм» формируется на пересечении предельно точной натуралистической детализации и глубокого экзистенциального обобщения. В художественной системе Л. Петрушевской быт перестает быть пространством жизнеустройства; он превращается в агрессивное бытийное поле, разрушающее человеческую личность изнутри.

Центральным произведением, репрезентирующим данную эстетическую модель, выступает повесть Л. Петрушевской «Время ночь». Художественное пространство текста организовано вокруг катастрофического распада семейного микрокосма, где дом из сакрального обиталища превращается в «арену борьбы отцов и детей, мужей и жен». Писательница последовательно осуществляет аннигиляцию женственности: главная героиня Анна Андриановна предстает как «бесполое, асексуальное, замученное бытом неухоженное существо, духовно деградирующее». Материнство в этой парадигме лишается своего благодатного, созидательного статуса и превращается в деструктивный инструмент манипуляции и удушения. Степень искажения материнско-детского архетипа раскрывается в откровении героини: «Мама тоже уже не любила меня. Да она никогда и не любила меня как человека, а только как свое порождение, свою плоть и кровь».

Метафизическое зло у Петрушевской проявляется в том, что элементарные проявления бытовой заботы — добывание еды или лекарств — замещают собой духовную близость, превращая любовь в сугубо физиологический или материальный акт. Отчужденность между поколениями становится непреодолимым законом существования: «Дети всё-таки воплощённая совесть. Как ангелы, они тревожно задают свои вопросики, потом перестают и становятся взрослыми. Заткнутся и живут. Понимают, что без сил. Ничего не могут поделать, и никто ничего не может». Отношения матери с собственными детьми описываются через

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

драматическую парадоксальность бытия: «Им не нужна была моя любовь. Вернее, без меня бы они сдохли, но при этом лично я им мешала. Парадокс!». Форма повествования приобретает характер новеллы-шока, о которой сама Петрушевская замечает: «Настоящая новелла — это жанр тяжелого сна. Она как удар под дых... Новелла редко кончается хорошо, такой жанр».

В прозе О. Славниковой метафизическое зло приобретает иное стилистическое измерение, выражаясь через «метафизический реализм». В романе «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» зло материализуется через тотальное омертвение предметного мира и экзистенциальную замену подлинности симулякром: «...Эта взаимная подмена живого и мертвого». Герои оказываются заперты в пространстве, где быт вытесняет внутренний мир человека, а граница между физическим существованием и духовной смертью оказывается размытой.

Если у Л. Улицкой бытовые конфликты постепенно возвышаются до «общебытийных, всечеловеческих» вопросов, сохраняя веру в созидательную силу бытия, то у Л. Петрушевской и О. Славниковой зло имманентно самой ткани повседневности. Нарушение традиционных гендерных ролей — исчезновение мужчины-защитника и превращение его в «слабый тип существа» — оставляет женщину один на один с хаосом, вынуждая ее принимать жестокие правила борьбы за выживание. Таким образом, «жестокий реализм» оказывается способом диагностики глубокого метафизического кризиса культуры рубежа веков.

Заключение

Исследование «жестокого реализма» в женской прозе рубежа XX–XXI веков позволяет сделать вывод об особой эстетической и онтологической природе изображаемого в ней зла. Метафизическое зло в текстах Л. Петрушевской, О. Славниковой и других авторов проявляется не через мистический трансцендентизм, а через тотальный распад социальной материи, деформацию семейных связей и выхолащивание духовного начала в человеке. Бытовой деструктивизм выступает формой обнажения бытийного кризиса, где повседневное выживание подменяет собой высшие человеческие ценности. Вместе с тем, бескомпромиссная репрезентация страдания и демифологизация быта выполняют катарсическую функцию, утверждающую ценность сострадания и человеческой подлинности вопреки господствующему хаосу.

Список литературы

1. Богданова, О. В. Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60–90-е годы XX – начало XXI века) [Текст] / О. В. Богданова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 716 с.
2. Касаткина, Т. А. Но страшно мне: изменишь ты... [Текст] / Т. А. Касаткина // Новый мир. – 1996. – № 4. – С. 212–219.
3. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : в 2 т. [Текст] / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Академия, 2003. – Т. 2: 1968–1990. – 688 с.
4. Нефагина, Г. Л. Русская проза конца XX века : учебное пособие [Текст] / Г. Л. Нефагина. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
5. Петрушевская, Л. С. Время ночь [Текст] : повесть / Л. С. Петрушевская. – М. : Вагриус, 2001. – 224 с.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

6. Славникова, О. А. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки [Текст] : роман / О. А. Славникова. – М. : Вагриус, 1999. – 380 с.
7. Толстая, Т. Н. Кысь [Текст] : роман / Т. Н. Толстая. – М. : Подкова, 2000. – 384 с.
8. Улицкая, Л. Е. Медея и ее дети [Текст] : повесть / Л. Е. Улицкая. – М. : Эксмо, 2002. – 320 с.
9. Черняк, М. А. Современная русская литература : учебное пособие [Текст] / М. А. Черняк. – М. : Форум ; САГА, 2008. – 352 с.
10. Черняк, М. А. Феномен современной «женской прозы» [Текст] / М. А. Черняк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 78. – С. 201–208.